

Ненавижу
тебя.
Подавай.

ДЖЕЙН НИКВОЛ

18+

Джейн Никвол

Ненавижу тебя. Подавай!

«Автор»

2026

Никвол Д.

Ненавижу тебя. Подавай! / Д. Никвол — «Автор», 2026

София Моретти никогда не умела проигрывать — пока не потеряла всё: жениха, карьеру, тренера. А потом появился Дамиано Риччи. Бывший теннисист, который не собирается её спасать — он собирается заставить её играть. Италия. Теннис. Огонь в их сердцах.

© Никвол Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Джейн Никвол

Ненавижу тебя. Подавай!

Пролог

Уимблдон. Лондон. Июль.

Вдох. Разворот корпуса. Удар справа — мяч уходит по диагонали, и этот свист кажется почти блаженным. Шаг назад, перенос веса, ракетка наготове.

Моя соперница отвечает по линии. Я едва успеваю к мячу, в последний момент подставляю ракетку и отправляю его глубоко в центр корта. Она с лёгкостью принимает и делает срезку — я буквально лечу к сетке. Удар. Глухой хлопок.

Мяч касается корта в нескольких сантиметрах от боковой линии.

Аут.

Судья произносит счёт так спокойно, будто сообщает прогноз погоды. Будто я только что не подарила сопернице ещё одно очко. Будто на табло не горят цифры, от которых у меня начинает дёргаться левый глаз.

Пятнадцать — тридцать.

Две подачи назад я была уверена, что заберу этот гейм. Теперь я не уверена даже в том, что умею держать ракетку.

Вдох. Не смотри на табло. Выдох. Не смотри на трибуны. И ради всего святого, София, перестань думать о том, что будет, если ты проиграешь.

Я поправляю напульсник и отхожу к задней линии. Под подошвами скрипит грунт, солнце беспощадно жарит затылок, пот стекает между лопаток, а футболка неприятно липнет к коже. Лондон в июле — это когда даже воздух пытается тебя добить. Хотя, если честно, сегодня он не самый опасный противник.

Самый опасный стоит по другую сторону сетки.

Элена Витале. Двадцать четыре года. Двенадцатая ракетка мира. Вчера на пресс-конференции она сказала, что я остаюсь одной из самых талантливых теннисисток тура. Одной из. Я бы предпочла, чтобы она просто назвала меня слабачкой — это хотя бы было честно.

Мяч ударяется о струны моей ракетки, когда я начинаю привычно отбивать его перед подачей. Раз. Два. Три. Я всегда отбиваю мяч три раза — маленькая привычка, которую я не могу объяснить даже собственному спортивному психологу. Три удара, и всё встаёт на свои места. Так было раньше.

Раз. Два.

Мяч срывается с ракетки и укатывается к сетке. Я замираю. Всего лишь мяч — кусок резины, покрытый войлоком, ничего особенного. Но пальцы внезапно становятся чужими, а в груди появляется неприятная пустота.

Соберись.

Я поднимаю голову. Элена ждёт. Судья ждёт. Тысячи людей на трибунах ждут, когда третья ракетка мира наконец вспомнит, за что ей платят. Третья. Пока ещё третья. Я сжимаю ручку ракетки так сильно, что кожа на ладони начинает ныть.

Последние три турнира закончились одинаково: четвертьфинал, полуфинал, четвертьфинал. Три поражения подряд. Три пресс-конференции, на которых я улыбалась и говорила, что обязательно вернусь сильнее. Три ночи, когда я лежала без сна и прокручивала в голове каждый проигранный розыгрыш. И трижды я обещала себе, что со следующего матча всё изменится.

Спойлер: не изменилось.

Я подбрасываю мяч. Прыжок. Удар. Эйс — мяч врезается в корт так быстро, что Елена даже не двигается. Я отступаю на шаг и заставляю себя не улыбаться. Вот. Вот так. Я умею это делать, я всегда умела. Моё тело помнит каждый удар, каждый шаг, каждый миллиметр корта. Мне не нужно думать, чтобы играть. Не нужно сомневаться. Не нужно бояться. Мне нужно только перестать слышать собственную голову.

Следующий розыгрыш длится одиннадцать ударов: справа, слева, срезка, укороченный. Елена бежит к сетке, я отвечаю свечой. Она разворачивается, отступает и бьёт с неудобной позиции — мяч летит в мой угол. Я успеваю. Удар справа по линии, мяч падает точно на заднюю линию. Елена смотрит на него, потом на меня.

— Моретти зарабатывает очко! — объявляет судья.

Я чувствую, как уголок моего рта приподнимается сам собой. Вот она. Та самая я. Девочка из Милана, которая в десять лет швырнула ракетку в отца, потому что проиграла матч, а потом вернулась на корт и тренировалась до темноты. Девушка, которая в шестнадцать выиграла юниорский турнир, в девятнадцать впервые попала в топ-сто, а в двадцать два поднялась на третью строчку мирового рейтинга. София Моретти. Талантливая. Несносная. Невыносимая. Непобедимая.

Последнее слово звучит в голове особенно громко. И, кажется, именно поэтому я снова промахиваюсь: мяч проходит в сантиметрах от ракетки — аут по длине.

Я закрываю глаза на секунду. Всего на одну. Когда открываю, Елена уже возвращается к задней линии. Она не улыбается, не празднует, не пытается меня спровоцировать. Это бесит ещё сильнее. Я бы предпочла, чтобы она смеялась, кричала — хоть как-то помогала мне оправдать желание разбить ракетку о корт. Но она просто ждёт следующего розыгрыша. А я стою и не понимаю, как из человека, который однажды решил стать лучшей в мире, превратилась в человека, боящегося проиграть двенадцатой ракетке.

Вдох. Удар справа. Центр. Мяч летит через сетку — и на этот раз я знаю, что проиграю розыгрыш, ещё до того, как Елена касается мяча. Потому что дело больше не в технике. И даже не в уверенности. Дело в том, что впервые за всю мою карьеру я не знаю, как снова стать собой.

Глава 1

— Твой тренер от тебя отказался, София! — кричит в трубку Джулия. — Лоренцо ушёл! Ты вообще понимаешь, что это значит для твоей карьеры?

Я тут же распахиваю глаза, хотя ещё несколько секунд назад пребывала в царстве Морфея. Сон после ночной вечеринки был не самый сладкий, но после слов агента я мгновенно просыпаюсь и трезвею.

— Срочно свяжи меня с ним! — кричу я, выпрыгивая из кровати.

Тут же подскальзываюсь на валяющейся на полу салфетке и едва не падаю прямо в кучу грязи. Да что тут вчера вообще происходило?! Это была вечеринка или грязевое наводнение? Я всего лишь хотела немного повеселиться, сходить с друзьями выпить в бар после долгих дней депрессии. Как вообще мы переместились в мою квартиру — непонятно.

— Он даже трубку с меня не берёт! — возмущается мой агент.

— Тогда езжай к нему домой, Джулс! Подними свой зад и сделай всё, чтобы Лоренцо позвонил мне. А лучше назначь нам встречу! Я вообще за что тебе плачу, дорогуша?

— Приведи себя в порядок, — ворчит Джулия. — Я заеду за тобой, если всё сложится. И да, твоя мать звонила вчера вечером. Перезвони ей для твоего же блага.

— Вызови мне клининг!

Я бросаю телефон на кровать и начинаю кричать от злости, стискивая зубы и сжимая кулаки. Лоренцо тренировал меня последние два года — и вот так ушёл, даже не предупредив? Может, я и не была самой лучшей его подопечной, но всё же заслуживала хотя бы объяснений. Нужно ведь оставаться людьми! Да, я и правда его подводила: раз за разом проигрывала, уходила с тренировок, стоило чуть разозлиться, кричала на него. И всё же он предатель.

Быстрым взглядом я оглядела квартиру. Всё вокруг утопало в последствиях бурной ночи: остатки еды, пустые бутылки, разбитые бокалы на полу и лужи выпивки. Меня чуть не стошнило.

Я подошла к окну и раздвинула шторы. Январь выдался довольно холодным и дождливым. Даже сейчас ливень барабанил по крыше, и вся терраса была затоплена. Зонтики сдуло ветром прямо в бассейн, лежаки согнулись под его порывами. Горшки с цветами разбились.

Кое-как пробравшись через разбитое стекло к кухонному островку, я залезла на барный стул и включила кофемашину. Запах разнёсся по всей квартире и смешался с вонью от пролитого вина. И тут же я услышала странный шум из ванной — будто кто-то громил её. Но кто? Я уже несколько лет живу одна, и домашних животных у меня нет. Звук падающих баночек повёл меня прямо к двери. Я резко распахнула её и увидела: парень лет двадцати стоит практически голый, только полотенце на бёдрах спасает ситуацию. Незнакомец чистит зубы в моей раковине и напевает песню.

— Ты ещё кто такой?!

Он оборачивается и улыбается. Паста стекла по подбородку, мокрые каштановые волосы прилипли ко лбу. Он быстро прополаскивает рот.

— Софи, ты чего? Я Йен. Мы познакомились вчера, в баре.

— И какое отношение это имеет к тому, что ты стоишь голый в моей ванной? — у меня срывается голос.

— Я думал, после этой ночи ты хотя бы имя моё запомнишь, — возмущается парень. — После того, как твои друзья ушли, мы несколько часов с тобой использовали все возможные уголки твоей квартиры для горяч...

— Замолчи! — я задыхаюсь от стыда. — Одевайся и уходи! И не смей никому говорить, что тут было!

Улыбка спадает с его лица. Я выбегаю в зал, быстро переодеваюсь в джинсы и свитер. Натягиваю кроссовки, хватаю с крючка дождевик и вылетаю из квартиры.

У жизни в самом престижном районе Рима — Паролиоли — достаточно плюсов. Например, сам дом, в котором я живу, просто эстетически невероятен: фасад кремового цвета, белые кружевные ставни на окнах и терракотового цвета крыша. Словно десерт, о котором я невольно начала мечтать. Да и улица здесь довольно тихая: машины проезжают по утрам не так часто, обветшалые платаны качаются под ветром, людей практически нет. Здесь так тихо по сравнению с центром — именно поэтому я поселилась здесь.

В двух минутах ходьбы от дома находится моя любимая кофейня. Туда я и направилась, шла, пригнув голову, между ещё сонными жителями, бегущими на работу под разноцветными зонтиками. Я морщилась: капли дождя попадали под дождевик. Обычно я заходила в эту кофейню минимум три раза в неделю, после утренней пробежки или тренировки. Теперь же... я не была там целых полгода. Ровно столько я не тренировалась по утрам.

Внутри меня встречает маленькая стойка из тёмного дерева, запах свежего кофе и выпечки. И несмотря на то, что я давненько не заглядывала, бариста узнаёт меня.

— Доброе утро, София!

Белокурая девушка улыбается мне, и я улыбаюсь в ответ. Прохожу через толпу сразу к стойке, игнорируя недовольное ворчание людей.

— Как обычно? — продолжает бариста диалог. Я даже имени её не помню. Бросаю взгляд на её бейджик.

— Кармила, — протягиваю я. — Да, эспresso. И горячий завтрак со сладкой булочкой.

Усевшись за свободный столик у окна, я вытираю лицо салфеткой. Затем инстинктивно шлёпаю ладонью по карманам — и ужас: телефона нет. Абсолютно всё этим утром пошло не по плану. Обычно в это время я просматриваю ленту, или же в тысячный раз разглядываю свои фотки в Фейсбуке, а иногда слушаю лекцию Джулс о предстоящих турнирах, встречах и тому подобном. Я втягиваю воздух носом, пытаюсь успокоиться.

— Тяжёлая выдалась ночь?

Несколько секунд я не осознаю, что вопрос был адресован мне. Но когда обладатель голоса садится напротив меня, я поднимаю на него глаза. Он действительно говорил со мной — это читается во взгляде его голубых глаз.

— Мы знакомы? — спрашиваю я.

Его лицо действительно кажется знакомым, но я не узнаю его. Видимо, у меня начались проблемы с памятью. Но стоит отметить — он красивый: на вид около тридцати лет, глаза обрамлены густыми ресницами, темные брови подчеркивают этот невероятный цвет, а легкая щетина остроту скул и подбородка. Он в хорошей форме, такой, что видно даже через одежду — этот парень явно не пропускает спортзал. На нём свободная толстовка с ярким белым принтом и синяя бейсболка, из-под которой проглядывают светлые кудри.

— Кажется, не знакомы, — отвечает он. — Но я знаю вас. Вы — София Моретти. Восьмая ракетка мира. Я видел вас в рекламном кампейне Шанель прошлым летом. Вы там выглядели просто обворожительно, я даже сейчас не сразу вас узнал.

Я вздрагиваю, когда он говорит «восьмая». Всего полгода назад я занимала третье место. Теперь я потеряла не только его: статус, тренера, спонсоров, рекламные предложения. Кому нужна угасающая звезда в качестве лица рекламного ролика или баннера?

— Я вас не знаю. С чего вы вообще уселись со мной за один стол? И какое вы право имеете судить о том... Я что, так скверно выгляжу?!

Мужчина пожимает плечами и протягивает мне телефон. В отражении на меня смотрит вовсе не та София, которую привык видеть мир. Эта девчонка просто отвратительна: косметика размазалась по лицу, волосы спутались, а на щеке красовались несколько алых пятен. Видимо, этот Йен хорошо постарался. Я в тихом ужасе поджимаю губы.

— Можно я позвоню? — опускаю голос до шёпота.

— Конечно, — отвечает блондин.

По памяти набираю номер Джулс. Она берёт трубку с первого гудка.

— Это София, — заявляю я.

— Соф, я звонила тебе несколько раз! Трубку взял какой-то парень.

— Даже не спрашивай, — фыркаю я. — Что там с Лоренцо?

— Его нет дома, крошка. Он съехал с квартиры. По моим источникам, он переехал ещё несколько дней назад. Консьерж видел, как из его квартиры выносят чемоданы.

— Этого просто не может быть! — я шиплю, но стараюсь говорить как можно тише. — Подавай на него в суд, Джулс! Сожрём его живьём!

Несколько секунд она молчит, и внутри у меня всё сжимается.

— Он подал в суд на тебя, Соф. Дело дрянь.

— Что?! — на этот раз я не сдерживаю крик.

В этот момент бариста едва не разбивает тарелку с моим завтраком. Она аккуратно ставит передо мной поднос и быстрым шагом уходит. А вот владелец телефона даже не шелохнулся.

— В общем, София, я скоро заеду за тобой. Обсудим не по телефону. Будь дома через полчаса.

Джулс отключается, а я ощущаю, как дрожат колени, а вслед за ними и столик. Протягиваю мужчине телефон. Дрожащей рукой тянусь за кружкой кофе — она жалобно дрожит в моих пальцах, и я разливаю содержимое себе на руку и на поднос. Боль обжигает кожу, но в этот момент я практически её не чувствую.

— Эй, — мужчина выхватывает у меня из руки чашку. — Ты в порядке?

Я не могу даже ответить. А он берёт салфетку и, отбросив все рамки приличия, хватается за руку и начинает вытирать её. Несколько секунд я просто хлопаю ресницами, не представляя, что происходит. Но когда блондин откладывает салфетку, я выдаю:

— Кто тебе разрешал меня трогать? — выхватываю руку.

— Хотел помочь, — он улыбается.

— Да будто я тебя просила помогать! Я собираюсь позавтракать, хочешь помочь — иди оплати счёт. Я забыла телефон дома.

Он смеётся. Его смех заставляет парочку за соседним столиком обернуться.

— Оплачу, это понятное дело. Но я о другом. Вижу, у тебя что-то случилось.

Я отрезаю кусочек омлета и кладу себе в рот.

— А ты юрист? Или, может, адвокат?

— Нет.

— Тогда ты не можешь мне помочь. Может, уже оставишь меня в покое? Ты какой-то странный вообще, — продолжаю жевать. — Подсел ко мне, бормочешь что-то. Я даже не знаю, кто ты или хотя бы как тебя зовут. Ты мой фанат, да?

Я съедаю завтрак за несколько минут нашего странного диалога и выпиваю остатки кофе. Тревожность унялась, ушла куда-то глубоко, где я её уже не ощущала.

— Меня зовут Дамиано, — отвечает мужчина. — И я не твой фанат. Я оставлю тебе визитку, если захочешь — позвони.

Он достаёт из кармана карточку и кладёт её на стол. Я недовольно фыркаю и встаю.

— Я не звоню парням первой. Спасибо за завтрак.

Глава 2

Домой я вернулась к полудню — злая, замёрзшая и с твёрдым намерением больше никогда не вспоминать этого Дамиано. Выбесил он меня знатно: подсел, навязался, ещё и руку мою трогал, будто мы сто лет знакомы. Кем бы он ни был, я была рада, что не взяла его визитку. Пусть ищет кого-нибудь поговорчивее.

Первым делом, вернувшись в квартиру, я проверяю, ушёл ли Йен. Его действительно уже не было — только на салфетке оставил свой номер. Я тут же выбросила её. И как меня вообще угораздило с ним переспать?

Телефон теперь лежал на столешнице, и я быстро пробежалась по уведомлениям. Из важного: сотрудники клининговой компании будут на месте через два часа. Тогда я отправилась в душ. Горячая вода располагала к размышлениям — что всё-таки произошло этой ночью?

Начнём с предыстории. Месяц назад меня бросил парень. Его звали Маттиас, мы ходили в один спортзал, какое-то время жили вместе. Но из-за моих постоянных тренировок и турниров мы слишком мало виделись. Он не выдержал: просто в один день исчез, собрав все вещи, а ещё прихватил с собой подарки — и которые дарил мне, и которые я дарила ему. Он даже каким-то чудом стянул с моего пальца помолвочное кольцо пока я спала. Маттиас сделал мне предложение в Париже в прошлом году, а уже этой весной должна была состояться наша свадьба. Ну... вчера я наконец-то выбралась из своего сопливого кокона и повеселилась. Позвала Катрину, Ванду и Глорию. Те взяли своих парней, и мы встретились в баре. Я пила шоты текилы таким темпом, будто заявляла: завтра не наступит никогда. И видимо, где-то между шотами появился этот Йен. А потом мы приехали сюда и продолжили веселиться вместе. Стоит написать девочкам и спросить обо всём.

Когда я вышла из душа, закутанная в полотенце, Джулия уже была в квартире. Она брезгливо морщила нос и пыталась пройти к столу. В её руках была папка с документами.

— Что тут вообще произошло? — возмутилась она, когда вляпалась каблуком в остатки пиццы.

— Я не помню.

— Славно. Будем надеяться, что вчера никто не снимал тебя на камеру, Соф. Иначе плакала твоя карьера.

— Она и так плакала, — хмыкнула я.

Я села за стол. Агент разложила передо мной бумаги.

— Я бы предпочла обсудить дела в другом месте, — ворчала девушка.

— У меня волосы мокрые. На улице январь.

Передо мной лежали анкеты тренеров, ищущих работу. Всего трое из Рима, кто готов уже завтра взяться за работу.

— А другие города? — взмолилась я. — Или страны?

— Не в твоём случае, — прошипела Джулс. — От тебя все отказываются, стоит только предложить. Никто не хочет тебя, с твоей-то репутацией. Тебе напомнить, что произошло за этот год?

Я сглотнула ком в горле. Не нужно было мне ни о чём напоминать. Я прекрасно знала всё, что она могла сейчас сказать. Я проигрывала гейм за геймом. Турниры. Игры дома. От меня отказался главный спонсор. Я начала пить и ввязалась в драку в клубе. Отказался ещё один спонсор. И так, шаг за шагом, я оказалась на полном дне.

— Не стоит, — я тяжело выдохнула. — Но я не хочу ни одного из этих трёх. Антонио уже стар для того, чтобы водиться со мной. Он и минуты не выдержит. Франческо вообще был замешан в куче грязных дел. Александра мне по уровню не подходит. Ты вообще меня не уважаешь, Джулия?

— А чего ты хотела, Соф? Лоренцо был лучшим из лучших, а ты, дурная голова, просто смысла весь свой потенциал в унитаз. Посмотри вокруг!

По спине пробежался неприятный холодок.

— Значит так, — начала лекцию Джулис. — Сейчас ты быстро собираешься, и мы едем в салон. Приводим тебя в порядок и начинаем активно вести соцсети. Выложим фото из ресторана, затем поедem на корт. Мир должен увидеть, что София Моретти вернулась к работе с новыми силами.

Через полчаса я уже сидела в мягком розовом кресле, а стилистка по имени Амели колдовала над моими волосами. Всю свою карьеру я красилась в огненно-рыжий и сейчас не собиралась изменять традициям. В этот же момент другая девушка красила мне ногти на руках, а третья делала педикюр. И раз уж я возвращалась в мир большого бизнеса, нужно было войти ярко. Я выбрала красный цвет.

— Синьорина Моретти, — погладила меня по плечу Амели. — Вам понадобится визажист?

— Ну конечно, — фыркнула я. — Позовите Лу. Она лучшая в своём деле.

Вскоре Лу приехала в салон. Она, как и всегда, была безупречна: роскошные белые кудри, приталенное чёрное платье и высокие каблуки. Множество золотых украшений — браслеты, кольца, серьги. Мой ангел-хранитель на такие случаи, как сегодняшний. Лу усадила меня на высокое кресло и раскрыла свой огромный чемодан.

— Давно тебя не было видно, Соф, — девушка нанесла на руку каплю увлажняющего крема. — Какой повод?

— Моё возвращение, — рассмеялась я.

— На прошлой неделе мне попалось фото Маттиаса, — хмыкнула Лу. — Он женился.

— Я тоже видела.

Мужчина, который собирался жениться на мне ещё месяц назад, уже был помолвлен. А значит, с этой его женой он познакомился ещё когда мы были вместе. Я пригрела змею у себя на груди, и она укусила. Очень больно укусила. Стоило мне увидеть их свадебные фото — и моё сердце остановилось. Но это же и стало толчком к новой жизни. Жизни без предателя. И в ту минуту, когда я всё осознала, поняла: больше я не стану встречаться с брюнетами. Особенно если у этих брюнетов карие глаза. Всё — табу!

— Пусть горит в аду, — продолжила я.

Лу нанесла мне на лицо охлаждающую маску.

— Молодец, красотка, — улыбнулась она, обнажая идеальные зубы. — Этот мужчина не был тебя достоин!

Мы были вместе два года: любили, строили планы о семье. И в это же время Маттиас уже был с любовницей. Эта ситуация пошатнула мою уверенность в себе настолько, что я даже не могла держаться на корте. Конечно, я знала, что он гуляет: нашла ещё в прошлом году у него на рубашке след от помады. Промолчала. Потому что СМИ сразу бы разнесли новость. Я не хотела такого позора — и всё же ситуация попала в массы. Целый месяц фанаты мусолили мою личную жизнь. Но теперь Лоренцо подал им новый повод для сплетен. Скоро всё станет известным.

— Позови Джулию, — попросила я.

Агент подошла. В руках она держала стаканчик с кофе.

— Мы должны срочно заявить, что расторгли контракт с Лоренцо. Никто не узнает, что это он бросил меня.

Джулия приподняла брови.

— Ты слишком наивная, — ответила она непринуждённым тоном. — Лоренцо легко опровергнет наши новости.

— Мы будем судиться с ним, и никто не поймёт, что в итоге произошло. Подаём ответный иск. Звони юристам.

— София...

— Делай как я говорю, дорогая, — с губ сорвался тяжёлый вздох. — Мы их всех уничтожим.

Через несколько часов во все социальные сети были выложены десятки фотографий: вот я в ресторане, в офисе, на корте. И везде огромными буквами подпись: «София Моретти в поисках тренера». А я тем временем уже вернулась к дому. Такси остановилось у ворот, и я вышла на морозный воздух. Быстро поднявшись на восьмой этаж, я вхожу в свои апартаменты. Теперь здесь пахнет чистотой: никакого мусора, вещи на своих местах. С улыбкой сбрасываю кроссовки, бросаю сумку с формой и проскальзываю по прохладному кафелю. Включаю стереосистему — и тут же всё вокруг заливают звонкой мелодией. Начинаю танцевать.

Очень много дней я не ощущала себя такой полноценной. Сильной. Счастливой. Что-то изменилось всего за одно утро, и я не могла понять что. Да и не особо хотела. Продолжая кружиться по комнате, я прикидывала имена, с кем можно будет связаться уже на следующей неделе. Вспоминала тренеров в отставке, бывших топов и тех, кто давно забросил карьеру и, может быть, сейчас нуждался в работе. На ум пришли парочка. И пока не забыла, я остановилась и написала смску Джулии.

Музыка продолжала звучать, я кружилась. И тут чья-то рука легла мне на плечо. Я вскрикнула и начала размахивать руками. Но вдруг увидела, что передо мной стоит отец. Его лицо как всегда серьёзное, угрюмое, не оставляет шанса на любые оправдания. На нём брендовый деловой костюм, на носу очки. А позади него стоит мама. Женщина, которая в пятьдесят выглядит на тридцать. На ней бежевый тренч и аккуратная белая шляпка. Каштановые волосы уложены под неё. Я в ужасе вспоминаю, что ещё несколько часов назад они могли войти в квартиру и увидеть...

— София, я звонила тебе около сотни раз, — возмущается мама.

Папа молчит, и это хуже любых слов.

— Простите! — выкрикиваю я, потеряв власть даже над собственным голосом. — Мы с Джулией были заняты.

Я бросаю маме умоляющий взгляд, но она только качает головой в сторону отца. В его глазах я не вижу снисхождения. Он окидывает взглядом квартиру.

— На это ты тратишь остатки своих сбережений? — спрашивает он низким голосом, от которого у меня мурашки. — Здесь ты проводишь дни, пытаешься сохранить достоинство?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.